

Занятость коренного и местного населения Севера в контексте корпоративной социальной ответственности¹

Наталья Ивановна Новикова,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва.

E-mail: natinovikova@gmail.com

Статья посвящена исследованию рынка труда для коренного и местного населения² районов Севера и Арктики в контексте корпоративной социальной ответственности бизнеса. Коренные народы видят проявление такой ответственности в бережном отношении компаний к природным ресурсам, содействии росту образовательного уровня местного населения, создании новых рабочих мест и гарантии трудоустройства. Исследование строится на полевых этнографических материалах, собранных в различных регионах российского и зарубежного Севера и Арктики в 2000—2021 гг., анализе международного права и российского законодательства. Специальное внимание уделяется ресурсному законодательству Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), политикам промышленных компаний по взаимодействию с коренными народами и тому, как они воплощаются в жизнь. Обеспечение занятости рассматривается как важный компонент социальной лицензии на деятельность промышленных корпораций. В статье анализируются лучшие практики компаний по предоставлению рабочих мест с учётом трудовых предпочтений коренных малочисленных народов, в том числе надомной и временной работы, использования традиционных знаний. При этом акцентируется внимание на роли социально-культурной антропологии в подготовке квалифицированных специалистов для работы в промышленных компаниях. Сделаны выводы о необходимости создания правовых, организационных и образовательных оснований для обеспечения занятости коренного и местного населения в районах промышленного освоения.

Ключевые слова: занятость, коренные малочисленные народы, местное население, Север и Арктика, промышленные компании, корпоративная социальная ответственность, международное право, российское законодательство.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ 20-68-46043 «Антропология экстрактивизма: исследование и проектирование социальных изменений в регионах ресурсного типа».

² Местное население в данной статье рассматривается как группы, ведущие сходный с коренными народами образ жизни независимо от этнической принадлежности и проживающие по соседству с ними.

Indigenous and Local Employment in the Context of Corporate Social Responsibility.

Natalya Novikova, N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow, Russia. E-mail: natinovikova@gmail.com.

The paper is devoted to the study of the labor market for indigenous and local population of the North and the Arctic in the context of corporate social responsibility of business. Indigenous peoples see corporate social responsibility as a careful attitude of companies to natural resources and the promotion of the educational level of the local population, the creation of new jobs and job security. The study is based on field ethnographic materials collected in various regions of the Russian and foreign North and the Arctic in 2000–2021 and the analysis of international law and Russian legislation. Special attention is given to the resource legislation of the Russian Federation and the Republic of Sakha (Yakutia), to the policies of industrial companies on interaction with indigenous peoples and how they are put into practice. Ensuring employment is seen as an important component of the social license to operate. The paper analyzes the best practices of companies in providing jobs that take into account the labor preferences of indigenous peoples including home-based and temporary work and the use of traditional knowledge. Special attention is paid to the role of socio-cultural anthropology in preparing qualified specialists for work in industrial companies. The conclusions are made about the necessity to create legal, organizational, and educational foundations for providing employment to indigenous and local population in the areas of industrial development.

Keywords: employment, indigenous small-numbered peoples, local population, the North and the Arctic, industrial companies, corporate social responsibility, international law, legislation of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

В научном дискурсе и общественном сознании всё большее внимание уделяется корпоративной социальной ответственности, а в последнее время повестке ESG — управлению экологическими и социальными воздействиями бизнеса на население и регионы работы промышленных компаний. Обеспечение занятости занимает важное место в социальном диалоге бизнеса и коренного населения, что особенно актуально для Арктики и Севера. Рассматриваемые вопросы позволяют ответить на вопрос об ожиданиях участников процессов промышленного освоения. Сегодня слова «повестка ESG», «корпоративная социальная ответственность» звучат всё чаще в корпоративных медиа, социальных сетях, но насколько они действительно актуальны для населения? Насколько общество готово оценивать работу промышленных компаний на основании того, повысились ли уровень и качество жизни людей в районах их деятельности? Цель данной статьи — представить некоторые позитивные практики бизнеса по развитию рынка труда для коренного и местного населения, образования и определить роль антропологии как сферы занятости в условиях промышленного освоения. Исследование

строится на полевых материалах, собранных в различных регионах российского и зарубежного Севера и Арктики в 2000—2021 гг., и характеризует ситуацию этого периода. Рынок труда рассматривается в контексте международного права и российского законодательства, корпоративной социальной ответственности бизнеса, а также трудовых предпочтений коренного и местного населения.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование проведено в рамках юридической антропологии, позволяющей представить ожидания, связанные с обеспечением занятости, и предложить некоторые пути их достижения в правовом и управленческом поле. Для эффективного анализа занятости коренных малочисленных народов полезно напомнить, что первой международной организацией, принявшей документы в отношении этих народов, была именно Международная организация труда. Ею в 1989 г. был утверждён важнейший документ международного права — Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [11]. В нём подчёркивается, что государства гарантируют доступ к занятости, включая квалифицированный труд, а также принимают меры по профессиональному продвижению и росту, наличию специальных учебных программ и предоставляют материальное обеспечение для профессиональной подготовки коренных народов. Для рассматриваемого вопроса важным является также ключевой документ, регулирующий бизнес в современных условиях, — «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека», принятый в ООН в 2011 г. [20]. Этот документ позволяет рассматривать обеспечение занятости и образование коренных народов как достижение справедливости в социальном диалоге с бизнесом в районах промышленного освоения. Таким образом, международное право исходит из того, что государства и компании берут на себя обязательства поддерживать занятость и на общих основаниях, и с помощью специальных мер.

В важнейших актах Российской Федерации отмечается необходимость выработки механизмов повышения качества жизни коренных малочисленных народов, местных сообществ в Арктике и на Севере. При этом именно вопросы занятости и социального партнёрства с промышленными компаниями должны сыграть существенную роль [12]. В Стратегии, определяющей современную Арктическую политику на 2020—2035 гг., подчёркивается важность развития сети образовательных учреждений совместно с бизнесом, а одним из целевых показателей её реализации названы уровень безработицы и количество рабочих мест на новых предприятиях [24]. В Российской Федерации действуют документы для оценки социальной ответственности, в первую очередь Национальный стандарт 2012 г. [15]. В нём специально оговаривается политика в отношении коренных народов, в том числе повышение их уровня образования.

Для понимания предложенного исследования важен Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» 1991 г., который в числе целей государственной политики называет координацию деятельности в области занятости населения с другими направлениями социально-экономического развития, включая инвестиционно-структурную политику, регулирование роста и распределения доходов, предупреждение инфляции, политику в сфере образования [25]. К сожалению, вопросам занятости не уделено достаточно внимания в федеральном ресурсном законодательстве. В нём единственным документом, где на этом делается акцент, является закон «О соглашениях о разделе продукции» 1995 г. Так, подчёркивается обязанность промышленной компании по привлечению до 80% работников — граждан Российской Федерации [26]. Действие названного закона ограничено отдельными проектами, но учёт этих норм и практика их применения представляются перспективными для темы данного исследования, так как они касаются компаний, работающих на Сахалине в районах проживания коренных малочисленных народов.

Необходимо сказать и об одном из первых региональных правовых актов в рассматриваемой сфере — законе «Об ответственном недропользовании на территории Республики Саха (Якутия)» 2018 г. В нём чётко прописаны приоритеты деятельности промышленных компаний, в том числе профессиональная подготовка и переподготовка кадров из местного населения для выполнения проектов недропользования. Также подчёркивается, что в социально-экономическом соглашении указывается профориентационная работа с молодёжью с целью обучения и трудоустройства на добывающих предприятиях; подготовка и переподготовка профессиональных кадров; создание рабочих мест для местного населения [9]. В 2021 г. Правительством Республики Саха (Якутия) был утверждён Порядок ведения мониторинга социальной эффективности и составления рейтинга недропользователей, ведущих деятельность на территории республики. Важно, что при этом учитывается количество созданных рабочих мест, причём отдельно из числа постоянно проживающего населения по территории республики, муниципального образования, на территории которого ведётся деятельность, и числа представителей коренных малочисленных народов, проживающих на территории данного муниципального объединения. Предприятия также сообщают об организации обучения таких работников и их трудоустройстве. Полученные сведения используются для мониторинга и составления рейтинга компаний [18].

Рынок труда на Севере и в Арктике включает много площадок: это и бюджетная сфера, и работа в традиционных отраслях, и крупный бизнес, и мелкое и среднее предпринимательство. В годы промышленного освоения количество и качество возобновляемых биологических и земельных ресурсов сокращается, а значит, сужается и сфера занятости в традиционных отраслях хозяйства. Высокий уровень безработицы и другие социально-экономические показатели требуют поиска путей изменения ситуации. Антропологические исследования могут способствовать выработке решений по повышению эффективности корпоративной социальной ответственности бизнеса.

В районах Севера и Арктики большую роль играет вахтовая занятость, а коренное и местное население долгое время рассматривалось как непригодное или не заинтересованное в работе на нефтегазовых месторождениях [8; 29]. Это отмечают и сами представители коренных народов, особенно оленеводы [6]. Для вахтовых рабочих Север становился одновременно и экстремальным, и нормальным местом, и некоторые из них часто связывали с ним всю жизнь, но многие всё же, выйдя на пенсию, стремились переселиться в более южные регионы. Свою работу на Севере они воспринимали как цивилизационную и, выполнив свои задачи, уезжали [29]. Такая позиция вызывает отрицательное отношение у коренного населения [16].

Можно выделить три этапа поддержки коренного и местного населения в этих условиях со стороны бизнеса. Первоначально финансовые потоки шли в рамках налогообложения и слабо дифференцированных вкладов в развитие регионов. Следующий этап определялся и в значительной степени определяется сейчас как проектное финансирование [16; 19], когда компании выделяют деньги на культурные акции: организацию выставок, фестивалей, праздников, публикации книг, посвящённых культурному наследию. В этом случае политики компаний близки благотворительности. Опыт исследований в районах Севера и Арктики позволяет говорить, что обеспечение занятости, развитие рынка труда в районах промышленного освоения может рассматриваться следующим, причём более эффективным, этапом осуществления корпоративной социальной ответственности. Именно обеспечение занятости может способствовать большему вовлечению и компаний, и коренного и местного населения в социально-экономическое развитие регионов [5].

РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ЛИЦЕНЗИИ

Занятость коренного и местного населения редко анализируется в антропологических работах. Как правило, это предмет изучения социологов и экономистов. Антропологи пишут обычно об образе жизни этих народов, а занятость рассматривают лишь в сфере традиционного природопользования, культуре и туризме. Считается, что коренные народы могут заниматься лишь утверждёнными видами традиционной хозяйственной деятельности. В последние годы растёт вовлечённость представителей коренных народов в сферу гуманитарных наук, в основном изучение фольклора и этнических языков [13]. В постсоветский период представители коренных народов часто были официально или фактически безработными, так как работа в домохозяйствах в традиционных отраслях обычно никак не учитывалась. Процесс вовлечения в производственную сферу, связанную с деятельностью ресурсного сектора, настолько незначителен, что привлекал внимание лишь немногих учёных [1; 4; 22]. Особенно остро проблемы занятости наблюдаются в арктических регионах, где безработной часто оказывается молодёжь без специального образования, но даже окончив вуз, такие люди с трудом могут устроиться [7].

Предпочтения в занятости коренного населения стали одним из факторов формирования этнической идентичности и социальной стратификации местного сообщества. Приведу здесь одно из первых (1995) научных свидетельств роли занятости в этом процессе. Т.А. Молданова пишет: «Сегодня слово „ханты“ без дополнительных прилагательных обычно применяется к тем людям, которые живут в лесу и ведут традиционный образ жизни. Следующей группой являются „вош хара павтум хантет“ — „ханты, которых в деревни (города) свели“, т.е. поселковые ханты. Эта группа, в свою очередь, делится по роду деятельности на тех, кто „рую ропата верл“ — „русскую работу выполняет“, и тех, кто „ханты ропатаен вол“ — „хантыйской работой живёт“. А по образу жизни и мировоззрению — на тех, кто „рущ пела таласл“ — „в сторону русских тянется“, и тех, кто „ханты пела таласл“ — „в сторону хантов тянется“. В данной группе полно или частично сохраняется язык, культура, но уже происходит размежевание по ценностным установкам и ориентирам» [14, с. 77–78]. В современных условиях урбанизации коренных народов такой подход претерпеваает изменения, но в самом общем виде сохраняется.

Интерес к вопросам занятости коренных народов повысился во время проведения этнологических экспертиз, так как именно рынок труда и новые возможности работы могут стать наиболее привлекательными для местного населения при промышленном освоении [1; 6]. В ЯНАО исследователи сталкивались с амбивалентным отношением местных жителей к работе в промышленных компаниях. Молодые люди говорят, что хотят трудиться на месторождениях, но в углублённых интервью выясняется, что они слабо представляют себе, в чём эта работа заключается. Порой они просто думают, что там высокие зарплаты. Иногда компании предлагают получать специальное образование выпускникам местных школ, но желающих немного [6].

Возможности промышленных проектов проходят публичные обсуждения, но ещё больше промышленное освоение вклинивается в повседневную жизнь населения, люди задумываются о настоящем и будущем своих семей, своих детей. Чего они ждут, почему часто люди выступают против этих промышленных проектов и разговоры о том, что всем нужна энергетика, бензин, техника, не успокаивают? От компаний требуется немало усилий для того, чтобы получить социальную лицензию, т.е. благоприятное отношение к своей работе и со стороны органов власти, и со стороны тех людей, соседями которых они становятся. Сегодня социальная лицензия на деятельность чаще всего понимается как достижение компанией неформального «разрешения» различного уровня (от принятия до одобрения) местного сообщества на свою деятельность [21; 31]. Она означает неформальную поддержку, которая особенно важна в районах проживания коренных малочисленных народов, так как именно с ними возникает больше всего конфликтов.

В общественном и научном дискурсах успешность бизнеса всё больше связывается с установлением социального диалога, получением компанией социальной лицензии как ментального соглашения. Обеспечение занятости часто становится камнем преткновения во взаимодействии коренных народов с промышленными компаниями, но может и существенно сгладить или предотвратить конфликты. Для поиска возможных решений интерес

представляет опыт других северных государств. Приведём лишь несколько примеров, ставших предметом исследований российских и зарубежных антропологов.

В г. Инувик (Северо-Западные территории Канады) в 2006 г. проходили общественные слушания по планируемому проекту строительства газопровода вдоль р. Маккензи³. В процессе обсуждения одним из основных и решающих аргументов в пользу согласия местных жителей на его проведение было возможное создание экономической базы для развития коренного населения и предоставление рабочих мест. В одном из интервью рассказывалось, что сын местной женщины совершил самоубийство из-за того, что не смог найти работу и содержать свою семью. Она пояснила, что решила работать в промышленной компании, чтобы сделать её более привлекательной для местного населения [16, с. 329]. Когда лидеры коренных народов согласились на проект, не последнюю роль в этом сыграли такие проблемы. Президент Племенного совета гвйтчин Фред Кармайл сказал в начале слушаний: «Трубопровод по долине Маккензи... не уничтожит землю, но без хоть какой-то экономической базы мы, безусловно, уничтожим наш народ» [28, р. 111]. Во время подготовки к общественным слушаниям промышленные компании сформировали программу подготовки кадров. Работа была организована гибко. Желаящие представители местного населения разного возраста могли пройти обучение в течение периода от нескольких недель до нескольких лет. Специалисты компании были готовы проводить занятия как в Инувике, так и на выезде, в ближайших общинах, чтобы сделать данную программу максимально доступной и предоставить к ней доступ как можно большему числу людей [16].

Другая ситуация сложилась по проекту строительства рудника шведской компанией «Арктик Голд» в Каутокейно (Финмарк, Норвегия)⁴. До принятия окончательного решения часть местного сообщества выступала за поддержку проекта, так как видела в нём возможности для развития. Тем не менее в результате длительного обсуждения муниципалитет принял решение запретить работу компании. Особое место Каутокейно в саамской культуре и устойчивое развитие оленеводства в этом районе предопределили позицию муниципалитета и судьбу горнодобывающей промышленности. Не спасла проект и попытка «Арктик Голд» опереться на местную компанию по бурению, так как количество предоставляемых рабочих мест не сопоставимо с общей занятостью в оленеводстве и предпринимательстве по его обслуживанию. Интересно отметить, что существенную роль в принятии решения, по словам и наших, и участвовавших в других исследованиях информантов, играло то, что в Каутокейно много молодёжи и развитая культурная и образовательная инфраструктура. Молодые люди часто возвращаются, даже получив образование в другом месте. В Каутокейно есть гимназия и университет, где ведётся преподавание на саамском языке, много культурных и предпринимательских центров, направленных на поддержание

³ Полевые материалы автора, 2006 г.

⁴ Полевые материалы автора, 2015—2016 гг.

и обслуживание оленеводства [17]. Шведская горнодобывающая компания не дала должных гарантий занятости, и это стало существенным основанием для запрета её деятельности на данной территории [30]. Сравнение этих двух кейсов показывает разнообразие практик промышленных компаний в их взаимодействии с коренными народами. В любом случае рассмотрение вопросов занятости напрямую связано с организацией образования, созданием привлекательных рабочих мест для молодёжи, от чего в первую очередь зависит благополучие региона [17].

ТРУДОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Анализ ситуации в России также представляет широкий спектр. Остановлюсь на позитивных практиках, чтобы продемонстрировать то, что дают рынку труда именно социально ответственные промышленные компании. Сначала несколько слов о «надомной форме занятости». Например, первые шаги в этом направлении были предприняты в ХМАО: люди жили на своих родовых угодьях, занимались традиционным природопользованием, а компании нанимали их как обходчиков труб, которые следят за экологической ситуацией. Были известны случаи, когда именно такие работники сообщали о порывах труб, что позволяло оперативно их ликвидировать и предотвращать более крупные аварии. К сожалению, в дальнейшем компании решили экономить средства за счёт сокращения таких сотрудников [16, с. 189].

Приведу несколько примеров из полевых материалов 2021 г., связанных с надомной работой по производству сувениров. Например, в Сахалинской области американская нефтяная компания «Эксон»⁵ заказала изготовление сувениров со стилизованными изображениями тигра к новому, 2022 г. для корпоративных подарков. К каждой подвеске прилагалась информация о художнике-исполнителе, таким образом компания и обеспечивала занятость, и рекламировала культуру коренного народа, а также автора — художника Веронику Осипову. В п. Некрасовка подобные заказы оформлялись через Центр по сохранению и развитию традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера «Кыхкых» («Лебедь»)⁶. Такая работа обеспечивала дополнительный доход семьям: её выполняли молодые женщины, находящиеся в отпуске по уходу за детьми, пенсионеры, а также другие местные жительницы в свободное от основной работы время.

Кроме того, была привлекательна и временная работа, особенно характерная для международных компаний, ведущих экологический мониторинг. На Сахалине это наблюдения за морскими животными. Представители коренных народов охотно шли в компанию в качестве помощников или для

⁵ В марте 2022 г. «Эксон» объявила о свёртывании деятельности и выходе из всех проектов в России.

⁶ Полевые материалы автора, 2021 г.

выполнения логистических задач на несколько месяцев в году. Хотя это временная работа, но зарплата намного больше, чем они могли получить на неквалифицированных ставках в нефтяной компании, а тем более в посёлке, поэтому такая занятость устраивала.

На Чукотке подобная деятельность была связана с канадской компанией «Кинросс Голд», проекты которой распространялись на всю территорию округа⁷. В компании была разработана политика в отношении коренных народов, а также проводились тренинги и обучающие семинары. Более того, при приёме на работу в «Кинросс Голд» приоритет отдавался коренному и местному населению. При этом кадровые службы консультировались с организациями коренных народов. На руднике «Купол» с 2008 г. действовал производственный центр обучения по 39 профессиям [10, с. 76]. Насколько устойчивы подобные практики, сказать трудно, но задачи повышения качества жизни населения на Севере и в Арктике диктуют необходимость в первую очередь обеспечения занятости.

ЗАНЯТОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Социальный диалог бизнеса и коренных народов требует специальных знаний и навыков. Социально-культурная антропология и некоторые другие гуманитарные специальности могут внести существенный вклад в подготовку специалистов в этой сфере. Уже давно и успешно представители коренных народов занимаются научной этнографической/антропологической деятельностью, проводят самостоятельные исследования, пишут статьи и монографии. Однако многих привлекает и практика. Знания могут им помочь найти себя в том числе и в промышленных компаниях, осуществляющих свою деятельность в местах проживания коренного населения.

Процесс взаимодействия коренных народов и промышленных компаний не прост. Координаторы из числа местного населения, обычно они так называются, должны не только знать потенциальные и реальные проблемы, связанные с промышленным освоением, но и уметь их анализировать и выстраивать отношения для предотвращения и разрешения возможных конфликтов. Именно знания в этнографии, юридической антропологии могут быть востребованы в такой работе.

Опыт изучения различных компаний ТЭК показывает, насколько важна их постоянная, повседневная деятельность по установлению социального диалога с коренными народами [3; 23]. Судя по полевым материалам, эта проблема далека от разрешения. При проведении этнологической экспертизы в Тазовском районе ЯНАО мы знакомимся с регламентами работы сотрудников на территориях проживания коренных народов. Часто в них указывается, что при любом контакте с местным населением они должны уважительно относиться к самобытной культуре, верованиям и т.п. Но как

⁷ В июне 2022 г. «Кинросс Голд» продала свои российские активы, их приобрела компания «Хайленд Голд», принадлежащая российскому предпринимателю В. Свиблову.

инженеры и рабочие могут узнать об этой культуре, грамотно выстраивать отношения и политики компании? В ходе контактов с компанией «ЛУКОЙЛ» было принято решение усилить эту работу местным активистом, который стал выполнять роль сотрудника по связям с коренными народами [1, с. 178].

Наш опыт показывает, что работа представителей коренных народов в компаниях в рамках осуществления корпоративной социальной ответственности решает несколько задач. Будет обеспечена занятость для выпускников гуманитарных специальностей. Им может быть легче установить социальный диалог между бизнесом и коренными народами. Обладая хорошим образованием, они будут способствовать повышению статуса представителей коренных народов в общественном мнении внутри компании. Но возникает другой вопрос: насколько они готовы к такой деятельности? Вероятно, есть настоятельная потребность внести в учебные планы в университетах курс прикладной антропологии, в рамках которого будут подготовлены необходимые работники. Конечно, эти функции могут выполнять специалисты независимо от национальности, но думаю, имеет смысл начать подготовку представителей коренных народов.

Традиционно многие из них получают образование в Санкт-Петербургском педагогическом университете, где есть специальное подразделение — Институт народов Севера, студенты которого могут познакомиться с некоторыми аспектами рассматриваемых проблем социального диалога. Большое внимание уделяется этим вопросам и на различных семинарах и школах, которые проводит Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, ряд других государственных и общественных организаций. В современных условиях представляется целесообразным включить такие курсы в общую подготовку хотя бы в северных университетах.

Но не только высшее образование может открыть дорогу в промышленные корпорации. Важно, чтобы этим занимались заинтересованные специалисты. Такая практика сложилась в международных компаниях, работавших на Сахалине, где взаимодействие с коренными народами осуществлялось через координаторов. Их набирали на конкурсной основе как из числа представителей коренных народов, так и местного населения. Более успешная работа по обеспечению занятости была характерна для компании «Эксон». Координатором между ней и оленеводами долгое время была Г.Б. Макарова, благодаря чему компания учитывала время и маршруты переходов оленеводов в своей деятельности. В группе наблюдения за китами работали в разные годы до 16 человек — представителей коренных народов. В рассмотрении заявок на работу участвовали различные общественные организации и органы местного самоуправления. Компания «Эксон» также оказывала поддержку местному университету, закупала оборудование и финансировала приглашение профессоров из ведущих нефтяных вузов⁸. Участие в организации специального образования, а также переподготовке кадров характерно и для социально-ответственных корпораций в Западной Сибири и других регионах [2], но даже после прохождения соответствующего

⁸ Полевые материалы автора, 2014, 2019, 2021 гг.

обучения потребуется дополнительная работа компании в рамках межкультурной коммуникации, этики, а главное — поиска взаимного интереса «соседей по трубе» для справедливого распределения нефинансовых выгод от добычи углеводородного сырья [27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях очевидно: общество ждёт от промышленных компаний большего вклада в социально-экономическое развитие страны и особенно ресурсных регионов. Только финансовые вложения не могут серьёзно улучшить ситуацию и обеспечить рост качества жизни. Коренное и местное население заинтересовано в занятости, возможности зарабатывать и обеспечивать себя и свои семьи. Корпоративную социальную ответственность они видят в бережном отношении компаний к природным ресурсам и содействии росту образовательного уровня местных жителей, что даст возможность выполнять работу, которая предоставляется промышленными предприятиями и требует определённой квалификации. Социальный диалог строится на ежедневной и эффективной деятельности всех участников природопользования, особенно на Севере и в Арктике. Трансформации требуются и для выработки правовых оснований для большей эффективности и стандартизации социально-экологических политик промышленных компаний, и для совершенствования системы образования, и для создания условий для дальнейшего трудоустройства представителей коренных малочисленных народов современного рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Адаев В.Н., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Качество жизни в контексте этнологической экспертизы в Российской Арктике. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 220 с.
2. Атлас нефти. Очерки по нефтегазовой истории России / под ред. И.А. Яшкова и др. Екатеринбург: Изд. дом Боско, 2021. 320 с.
3. Базалеев О.А. Социальный антрополог на службе промышленных корпораций // Фольклор и антропология города. 2019. № 3—4. С. 154—177.
4. Волжанина Е.А. Уровень образования и структура занятости ненцев Ямала в XX — начале XXI в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 3. С. 169—180.
5. Гоголев П.В. Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. 336 с.
6. Головнёв А.В., Лёзова И.В., Абрамов И.В., Белоруссова С.Ю., Бабенкова Н.А. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. 232 с.
7. Губарев В.Н. Пути решения проблем занятости коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / под ред. В.А. Штырова. М.: Изд-во СФ РФ, 2012. С. 119—124.

8. «Дети девяностых» в современной Российской Арктике / отв. ред. Н. Вахтин, Ш. Дудек. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. 432 с.
9. Закон «Об ответственном недропользовании на территории Республики Саха (Якутия)» от 03.07.2018 г. № 1645-V. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550148702> (дата обращения: 30.06.2022).
10. Коломиец О.П. Актуальные модели взаимодействия недропользователей и коренных жителей Чукотки // «Ресурсное проклятие» и социальная экспертиза в постсоветской Сибири: антропологические перспективы / отв. ред. Д.А. Функ. М.: Типография «Демос», 2019. С. 70—95.
11. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 30.06.2022).
12. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902142304> (дата обращения: 30.06.2022).
13. Лукина Н.В. Наука как форма общественного развития северных этносов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. 348 с.
14. Молданова Т.А. Историческое и современное деление казымских хантов на различные группы по данным фольклора и современным представлениям // Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе: исторический опыт и современность. Тюмень: [б.и.], 1995. С. 75—78.
15. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000 — 2012. Руководство по социальной ответственности. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (дата обращения: 30.06.2022).
16. Новикова Н.И. Охотники и нефтяники. Исследования по юридической антропологии. М.: Наука, 2014. 407 с.
17. Новикова Н.И. Почему в Каутокейно отказались от рудника // Этнокультурная идентичность: феноменология и вариативность в контекстах истории XIX—XXI веков. СПб.: Российский этнографический музей, 2020. С. 219—223.
18. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «Об организации мониторинга социальной эффективности недропользователей, ведущих деятельность на территории Республики Саха (Якутия)» от 22.07.2021 г. № 260. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574840105> (дата обращения: 30.06.2022).
19. Роджерс Д. Недр России: Власть, нефть и культура после социализма. СПб.: Библиороссика; Бостон: Academic Studies Press, 2021. 575 с.
20. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. URL: <https://pcsp.pф/document/1/c/e/ce0cd7062a40ecd0e1613a9acba6137d.pdf> (дата обращения: 30.06.2022).
21. Рябова Л.А., Дидык В.В. Социальная лицензия на деятельность ресурсодобывающих компаний как новый инструмент муниципального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 3. С. 61—82.
22. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / отв. ред. Н.И. Новикова, Д.А. Функ. М.: ИЭА РАН, 2012. 288 с.
23. Уилсон Э., Свидерска К. Горнодобывающая промышленность и коренные народы в России: регулирование, участие и роль антропологов // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 17—28.
24. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033?index=41&rangeSize=1> (дата обращения: 30.06.2022).

25. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 г. № 1032-1 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
27. Novikova N. Pipeline Neighbors: How Can We Avoid Conflicts? // Resources. 2020. Vol. 9. Iss. 2. P. 1—15. doi:10.3390/resources9020013.
28. Nuttall M. Pipeline Dreams. People, Environment and the Arctic Energy Frontier. Copenhagen: IWGIA, 2010. 223 p.
29. Saxinger G. “To You, to Us, to Oil and Gas” — The Symbolic and Socio-economic Attachment of the Workforce to Oil, Gas and Its Spaces of Extraction in the Yamal-Nenets and Khanty-Mansi Autonomous Districts in Russia // Fennia. 2015. Vol. 193. No. 1. P. 83—98.
30. Tone M., Brigt D. The Municipal No to Mining. The Case Concerning the Reopening of the Biedjovaggi Gold Mine in Guovdageainnu Municipality, Norway // The Will to Drill — Mining and Arctic Communities. Ed. by D. Brigt, I. Bay-Larsen, B. Skorstad. Switzerland: Springer, 2018. P. 175—195.
31. Wilson E. What Is the Social Licence to Operate? Local Perceptions of Oil and Gas Projects in Russia’s Komi Republic and Sakhalin Island // The Extractive Industries and Society. 2016. No. 3. P. 73—81. doi:10.1016/j.exis.2015.09.001.

REFERENCES

1. Adaev V.N., Martynova E.P., Novikova N.I. *Kachestvo zhizni v kontekste etnologicheskoy ekspertizy v Rossiyskoy Arktike* [Quality of Life in the Context of Ethnological Expertise in the Russian Arctic]. Moscow, Saint Peterburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019, 220 p. (In Russ.)
2. *Atlas nefti. Ocherki po neftegazovoy istorii Rossii* [Atlas of Oil. Essays on the Oil and Gas History of Russia]. Ed. by I.A. Yashkov et al. Ekaterinburg, Izd. dom Bosko Publ., 2021, 320 p. (In Russ.)
3. Bazaleev O.A. Sotsial’nyy antropolog na sluzhbe promyshlennykh korporatsiy [Social Anthropologist in the Service of Industrial Corporations]. *Fol’klor i antropologiya goroda*, 2019, no. 3—4, pp. 154—177. (In Russ.)
4. Volzhanina E.A. Uroven’ obrazovaniya i struktura zanyatosti nentsev Yamala v XX — nachale XXI v. [Education Level and Employment Structure of the Nenets of Yamal in the 20th — the Early 21st Centuries]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2018, no. 3, pp. 169—180. (In Russ.)
5. Gogolev P.V. *Konstitutsionno-pravovye osnovy gosudarstvennoy politiki v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal’nego Vostoka Rossii* [Constitutional and Legal Basis of the State Policy in Relation to the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo unta Publ., 2014, 336 p. (In Russ.)
6. Golovnev A.V., Lezova I.V., Abramov I.V., Belorussova S.Yu., Babenkova N.A. *Etnoekspertiza na Yamale: nenetskie kochev’ya i gazovye mestorozhdeniya* [Ethnoexpertise in Yamal: Nenets Nomads and Gas Fields]. Ekaterinburg, Izd-vo AMB Publ., 2014, 232 p. (In Russ.)
7. Gubarev V.N. Puti resheniya problem zanyatosti korennykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Sakha (Yakutiya) [Ways to Solve Employment Problems of Indigenous Peoples of the North in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal’nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [Current State and Ways of Development

- of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Ed. by V.A. Shtyrov. Moscow, Izd-vo SF RF Publ., 2012, pp. 119–124. (In Russ.)
8. «*Deti devyanostykh*» v *sovremennoy Rossiyskoy Arktike* [“Children of the Nineties” in the Modern Russian Arctic]. Executive eds. N. Vakhtin, Sh. Dudek. Saint Peterburg, Izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge Publ., 2020, 432 p. (In Russ.)
 9. *Zakon «Ob otvetstvennom nedropol’zovanii na territorii Respubliki Sakha (Yakutiya)» ot 03.07.2018 g. № 1645-V* [Law “On Responsible Subsoil Use on the Territory of the Republic of Sakha (Yakutia)” Dated July 03, 2018, No. 1645-V]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/550148702> (accessed 30.06.2022). (In Russ.)
 10. Kolomiets O.P. Aktual’nye modeli vzaimodeystviya nedropol’zovateley i korennykh zhitel’ey Chukotki [Current Models of Interaction between Subsoil Users and Indigenous Peoples of Chukotka]. «*Resursnoe proklyatie*» i *sotsial’naya ekspertiza v postsovetskoy Sibiri: antropologicheskie perspektivy* [“Resource Damnation” and Social Expertise in Post-Soviet Siberia: Anthropological Prospects]. Executive ed. D.A. Funk. Moscow, Tipografiya «Demos» Publ., 2019, pp. 70–95. (In Russ.)
 11. *Konventsiya o korennykh narodakh i narodakh, vedushchikh plemennoy obraz zhizni v nezavisimyykh stranakh* [Indigenous and Tribal Peoples Convention]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (accessed 30.06.2022). (In Russ.)
 12. *Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal’nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [Concept of Sustainable Development of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902142304> (accessed 30.06.2022). (In Russ.)
 13. Lukina N.V. *Nauka kak forma obshchestvennogo razvitiya severnykh etnosov* [Science as a Form of Social Development of Northern Ethnic Groups]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2002, 348 p. (In Russ.)
 14. Moldanova T.A. Istoricheskoe i sovremennoe delenie kazymyskikh khantov na razlichnye gruppy po dannym fol’klora i sovremennym predstavleniyam [Historical and Modern Division of the Kazym Khanty into Different Groups According to Folklore Data and Modern Perceptions]. *Problemy administrativno-gosudarstvennogo regulirovaniya mezhnatsional’nykh otnosheniy v Tyumenskom regione: istoricheskiy opyt i sovremennost’* [Problems of Administrative and State Regulation of International Relations in the Tyumen Region: Historical Experience and the Present]. Tobol’sk, [s.n.], 1995, pp. 75–78. (In Russ.)
 15. *Natsional’nyy standart Rossiyskoy Federatsii GOST R ISO 26000 — 2012. Rukovodstvo po sotsial’noy otvetstvennosti* [National Standard of the Russian Federation GOST R ISO 26000 — 2012. Guidance on Social Responsibility]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (accessed 30.06.2022). (In Russ.)
 16. Novikova N.I. *Okhotniki i neftyaniki. Issledovaniya po yuridicheskoy antropologii* [Hunters and Oilmen. Studies in Legal Anthropology]. Moscow, Nauka Publ., 2014, 407 p. (In Russ.)
 17. Novikova N.I. Pochemu v Kautokeyno otkazalis’ ot rudnika [Why Kautokeino Abandoned the Mine]. *Etnokul’turnaya identichnost’: fenomenologiya i variativnost’ v kontekstakh istorii XIX—XXI vekov* [Ethnocultural Identity: Phenomenology and Variability in Historical Contexts in the 19th — 21st Centuries]. Saint Peterburg, Rossiyskiy etnograficheskiy muzey Publ., 2020, pp. 219–223. (In Russ.)
 18. *Postanovlenie Pravitel’sтва Respubliki Sakha (Yakutiya) «Ob organizatsii monitoringa sotsial’noy effektivnosti nedropol’zovateley, vedushchikh deyatel’nost’ na territorii Respubliki Sakha (Yakutiya)» ot 22.07.2021 g. № 260* [Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) “On the Organization of Monitoring the Social Effectiveness of Subsoil Users Operating on the Territory of the Republic of Sakha (Yakutia)”

- Dated 22.07.2021, No. 260]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/574840105> (accessed 30.06.2022). (In Russ.)
19. Rodzhers D. *Nedra Rossii: Vlast', neft' i kul'tura posle sotsializma* [Russia's Subsoil: Power, Oil and Culture after Socialism]. Saint Peterburg, Bibliorossika Publ.; Boston, Academic Studies Press Publ., 2021, 575 p. (In Russ.)
 20. *Rukovodyashchie printsipy predprinimatel'skoy deyatel'nosti v aspekte prav cheloveka* [Guidelines for Business in Terms of Human Rights]. Available at: <https://pcnp.pф/document/1/c/e/ce0cd7062a40ecd0e1613a9acba6137d.pdf> (accessed 30.06.2022). (In Russ.)
 21. Ryabova L.A., Didyk V.V. Sotsial'naya litsenziya na deyatel'nost' resursodobyvayushchikh kompaniy kak novyy instrument munitsipal'nogo razvitiya [Social License for Resource Companies as a New Tool for Municipal Development]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2015, no. 3, pp. 61–82. (In Russ.)
 22. *Sever i severyanе. Sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii* [The North and the Northmen. The Current Situation of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia]. Executive eds. N.I. Novikova, D.A. Funk. Moscow, IEA RAN Publ., 2012, 288 p. (In Russ.)
 23. Uilson E., Sviderska K. Gornodobyvayushchaya promyshlennost' i korennye narody v Rossii: regulirovanie, uchastie i rol' antropologov [Mining and Indigenous Peoples in Russia: Regulation, Participation, and the Role of Anthropologists]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2008, no. 3, p. 17–28. (In Russ.)
 24. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 26.10.2020 № 645 «O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2035 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of 26.10.2020, No. 645 “On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period until 2035”]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033?index=41&rangeSize=1> (accessed 30.06.2022). (In Russ.)
 25. Federal'nyy zakon «O zanyatosti naseleniya v Rossiyskoy Federatsii» ot 19.04.1991 g. № 1032-1 [Federal Law “On Employment in the Russian Federation” Dated 19.04.1991, No. 1032-1]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [Legal Reference System “Consultant Plus”]. (In Russ.)
 26. Federal'nyy zakon «O soglasheniyakh o razdele produktsii» ot 30.12.1995 g. № 225-FZ [Federal Law “On Product Sharing Agreements” Dated 30.12.1995, No. 225-FZ]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [Legal Reference System “Consultant Plus”]. (In Russ.)
 27. Novikova N. Pipeline Neighbors: How Can We Avoid Conflicts? *Resources*, 2020, vol. 9, iss. 2, pp. 1–15. doi:10.3390/resources9020013. (In Eng.)
 28. Nuttall M. *Pipeline Dreams. People, Environment and the Arctic Energy Frontier*. Copenhagen, IWGIA Publ., 2010, 223 p. (In Eng.)
 29. Saxinger G. “To You, to Us, to Oil and Gas” — The Symbolic and Socio-economic Attachment of the Workforce to Oil, Gas and Its Spaces of Extraction in the Yamal-Nenets and Khanty-Mansi Autonomous Districts in Russia. *Fennia*, 2015, vol. 193, no. 1, pp. 83–98. (In Eng.)
 30. Tone M., Brigd D. The Municipal No to Mining. The Case Concerning the Reopening of the Biedjovaggi Gold Mine in Guovdageainnu Municipality, Norway. *The Will to Drill — Mining and Arctic Communities*. Ed. by D. Brigd, I. Bay-Larsen, B. Skorstad. Switzerland, Springer Publ., 2018, pp. 175–195. (In Eng.)
 31. Wilson E. What is the Social Licence to Operate? Local Perceptions of Oil and Gas Projects in Russia's Komi Republic and Sakhalin Island. *The Extractive Industries and Society*, 2016, no. 3, pp. 73–81. doi:10.1016/j.exis.2015.09.001. (In Eng.)